

УДК-329

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-1-74-83

ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ПАРТИЙ В ПРАВИТЕЛЬСТВАХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В XXI ВЕКЕ

А. К. Михеев

Михеев Андрей Константинович, студент магистратуры, кафедра политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет.
E-mail: andreymikheev@gmail.com (ORCID: 0000-0001-6179-2505).

Аннотация

В странах Западной Европы «зеленые» партии пользуются электоральной популярностью, они регулярно получают представительство в национальных парламентах, в ряде случаев «зеленые» участвуют в формировании правительственных коалиций. Поскольку разные теоретические подходы предлагают различные объяснения формирования правительственных коалиций, автор в данной статье ставит вопрос, какие комбинации факторов способствуют участию «зеленых» партий в национальных правительствах стран Западной Европы. Исследование проведено на основе базы данных Manifesto Project и статистической информации о партиях, национальных парламентах и выбросах CO₂ в атмосферу. Используя качественный сравнительный анализ (QCA), автор приходит к выводу, что участие / неучастие «зеленых» партий в правительственных коалициях объясняется комбинацией факторов, вытекающих из разных теоретических подходов. Наиболее благоприятная комбинация - идеологическая близость «зеленых» по проблемам, важным для партии премьер-министра, большая доля мест в парламенте, электоральный успех по сравнению с предыдущими выборами и экологически благополучная ситуация в стране. Вместе с тем исследование показывает, что поскольку ведущей в коалиции является партия премьер-министра, именно близость «зеленой» партии по проблемам, значимым для этой партии, в большей степени влияет на ее участие в правительстве, чем близость между ними по экологическим проблемам.

Ключевые слова: «зеленые»; правительственные коалиции; Западная Европа; качественный сравнительный анализ.

Природа и человек тесно взаимосвязаны. Окружающая среда играет важную роль в жизнедеятельности человечества: от обеспечения ресурсами экономики до влияния на здоровье и качество жизни людей. Поэтому проблемы, связанные с природой, приобретают политическое значение. Это проявляется в разных формах: от одиночных пикетов в защиту природы и раздельного сбора мусора до проведения всемирных саммитов по проблемам климата и создания «зеленых» политических партий. Особое развитие «зеленые» партии получили в Западной Европе, где во многих странах они регулярно получают представительство в национальных парламентах. Более того, в ряде случаев «зеленые» даже участвуют в формировании правительственных коалиций, однако не вполне ясно, какие факторы способствуют этому.

Так, в 2007 г. в правительство Ирландии вошла «зеленая» партия, которая получила всего 3,6% мест в национальном парламенте, а австрийские «зеленые», которые в 2013 г. добились своего лучшего электорального результата (13,1% мест в парламенте), не вошли в правительство. Однако, спустя шесть лет, получив примерно такой же результат на выборах (14,2%), «зеленые» сформировали правительственную коалицию с правопопулистской Австрийской народной партией (Тот, 2020), которая, казалось бы, далека от них по идеологическим позициям. В этом же году в Финляндии правительственную коалицию сформировали пять партий: Социал-демократическая, Финляндский центр, Зеленый союз, Левый союз, Шведская народная партия и Аландский союз. По мнению экспертов, именно идеологическая близость этих партий стала основой для создания правительства (Копылова, 2019).

Чем объяснить участие / неучастие «зеленых» в правительственных коалициях? Приверженцы теории минимальной выигрышной коалиции считают, что главным фактором в формировании прави-

тельствственной коалиции является распределение мест в парламенте между партиями, исследователи другого направления обращают внимание на идеологическую близость партий в процессе формирования правительственной коалиции. Однако приведенные выше примеры показывают, что ни тот, ни другой подход по отдельности не дают исчерпывающих объяснений. Поэтому в данной работе ставится задача, используя метод сравнительного качественного анализа (QCA), определить, какие комбинации факторов способствуют участию «зеленых» партий в национальных правительствах стран Западной Европы.

Теоретические подходы

Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн первыми обратились к проблеме формирования правительственной коалиции. Стоит заметить, что выводы авторов были основаны не на эмпирических случаях, а на математических формулах и теории игр. По мнению исследователей, коалиция *K. I. Belousov* – это оптимальное решение в игре с нулевой суммой, с n -числом участников (фон Нейман & Моргенштерн, 1970). Оптимальным решением является разделение «приза» (в данном случае участие в правительстве) между минимальным количеством игроков. Также авторы определяют понятие «выигрышная коалиция». Это такая коалиция, при удалении одного из членов которой, она становится проигравшей. Важным в этой работе является представление об участниках «игры» как о рациональных игроках, то есть акторы действуют для максимизации выигрыша / приза. Авторы не учитывают другие, «нерациональные» факторы. Тем не менее данные теоретические выводы оказали огромное влияние на будущие эмпирические исследования.

У. Райкер первым применил подход Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна к анализу эмпирического материала. К примеру, он использует рациональный подход для того, чтобы проиллюстрировать и объяснить эволюцию американской партийной системы (партии рассматриваются как коалиции), а также создание правительственных коалиций в парламентских системах Европы. Исследователь подходит к проблеме формирования правительственных коалиций через теорию игры. Важным в идеях У. Райкера является принцип размера коалиции: «В политических ситуациях, аналогичных играм с n -персонами и с постоянной суммой, участники с ясной и полной информацией формируют минимальные побеждающие коалиции, т. е. коалиции настолько большие, чтобы они были достаточными для победы и не более того» (Riker, 1962).

Стоит заметить, что в современных исследованиях минимально выигрышная коалиция трактуется по-разному. Некоторые авторы вводят две разные переменные: минимальное количество партий в правительстве и минимальное количество занимаемых мест в национальных парламентах (Doring & Hellstrom, 2013). В. Лайзерсон в тезисах к своей диссертации считает, что минимально выигрышная коалиция должна состоять не из минимального количества мест в парламенте (50% +1), а из минимального количества партий (Leiserson, 1966). У. Гэмсон выводит несколько важных позиций, которые должны учитываться при формировании коалиции: 1) распределение ресурсов между игроками, а именно распределение парламентских мест между партиями; 2) распределение дивидендов для каждой коалиции по принципу пропорциональности (дивиденды пропорциональны затраченным игроком ресурсам); 3) количество ресурсов, которое обеспечивает победу в игре; 4) предпочтение игроков в случае равенства размера нескольких «выигрывающих коалиций» (Gamson, 1961).

Таким образом, в рамках данного подхода партии рассматриваются как игроки, которые действуют с целью максимизировать свой выигрыш. Эта модель, однако, не учитывает другие факторы, которые могут оказывать влияние на формирование коалиции. Так, Р. Аксельрод на основе анализа эмпирических данных по формированию правительственных коалиций в Италии в 1953–1969 гг. пришел к выводу, что партии, которые образовывали коалицию, имели минимальные конфликты интересов, следовательно, партии объединяются в коалицию по идеологически близким позициям, а уже потом по рациональным причинам. Поэтому зачастую коалиции становятся «сверхразмерными» и перестают быть минимальными (Axelrod, 1970).

М. Лэвер и К. Шепсл (Laver & Shepsle, 1996) разработали многомерную модель, согласно которой важнейшим вопросом при формировании правительственной коалиции является распределение министерских портфелей. Исследователи считают, что партии в коалиции, получая под свой контроль министерства, будут вести политику вне зависимости от позиций других членов правительства по вопросам данного министерства. Используя такой подход, можно найти наиболее устойчивое «равновесное» сочетание партий в коалиции, которое бы устроило большинство участников. В этом же направлении работал И. Синед (Sened, 1996). Он рассматривал процессы формирования прави-

тельствственных коалиций в Израиле и выделил две переменные, по которым сравнивал позиции партий: религия и национальная безопасность. С помощью экспертных опросов автор создал шкалу по этим переменным и пришел к выводу, что правительство формируют те партии, которые находятся ближе друг к другу по данным вопросам.

Таким образом, при объяснении участия / неучастия политической партии в правительственной коалиции необходимо учитывать как политический вес партии, так и ее идеологические позиции в сопоставлении с другими парламентскими партиями. Но и это не исчерпывает все факторы, влияющие на формирование правительственных коалиций. Так, П. Митчелл и Б. Найблейд (Mitchell & Nyblade, 2008), применив данные теории к 415 правительствам в 17 странах с парламентскими системами за период с 1945 по 1999 гг., обнаружили, что минимально выигрышная коалиция была в 30,5% исследуемых случаев, а идеологически близкая коалиция – в 19,3%. Иначе говоря, в сумме оба фактора объясняют только половину случаев. Поэтому, анализируя участие / неучастие «зеленых» партий в правительствах стран Западной Европы, необходимо принимать в расчет и иные факторы: предыдущий правительственный опыт, динамику электоральных результатов, значимость экологической проблемы в публичной повестке и др.

Операционализация теоретической модели

Под партией «зеленых» обычно понимается партия, одним из приоритетов деятельности которой является защита окружающей среды. Но это определение вызывает вопросы. Например, А. Меркель, канцлер ФРГ и председатель ХДС, заявляла на саммите ЕС, что «мы не должны безучастно наблюдать за происходящим, пришло время действовать в целях предотвращения потепления климата планеты» (Ромашенко, 2007). Можно ли говорить, что ХДС – «зеленая» партия, если глава партии делает подобные заявления? Очевидно, что нет. Поэтому в данном исследовании операционально «зеленые» партии определяются как партии, подписавшие «Глобальную хартию зеленых» в Канберре 2001 г. «Глобальные зелёные» состоят из четырёх федераций: Северная и Южная Америки, Африка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. На данный момент хартию подписали 78 партий по всему миру. Хартия обозначает основные идеологические направления «зеленых» партий: демократия участия, ненасилие, социальная справедливость, устойчивость, уважение разнообразия, экологическая мудрость (Global Green, no date). Хартия является открытой и регулярно пополняется новыми членами.

Единицами сравнения выступают коалиционные правительства стран Западной Европы в XXI в. Для анализа были отобраны 7 стран (Австрия, Германия, Ирландия, Нидерланды, Дания, Финляндия и Швеция), где функционирует парламентская модель организации публичной власти и где «зеленые» партии в течение всего рассматриваемого периода были представлены в национальных парламентах и, следовательно, обладали потенциалом участвовать в формировании правительства. Общее количество единиц наблюдения равно 36, из них в 9 случаях «зеленые» участвовали в правительственных коалициях.

Таким образом, зависимой переменной является участие / неучастие «зеленых» партий в правительстве. Данная переменная закодирована дихотомически: 1 присваивается случаям, в которых «зеленые» участвовали в правительстве, 0 – не участвовали.

Идеологическая близость «зеленых» и партнеров по коалиции рассматривается с двух сторон: 1) близость партнеров к «зеленым» по вопросам экологии и 2) близость «зеленых» к партнерам по проблемам, наиболее значимым для партнеров по коалиции.

Гипотеза 1. Чем больше партия-партнер уделяет внимания проблеме защиты окружающей среды, тем больше у «зеленых» партий шансов войти в правительство.

Гипотеза 2. Чем больше «зеленые» партии уделяют внимания проблемам, наиболее важным для партнера по коалиции, тем больше у «зеленых» партий шансов войти в правительство.

Данные для тестирования этих гипотез были взяты из Manifesto Project Main Dataset (Party Preferences)¹. Этот набор данных охватывает более 1 000 партий с 1945 г. по сегодняшний день в более чем 50 странах на пяти континентах и рассматривает предвыборные манифесты партий с целью изучения их политических предпочтений. Анализ проводится с помощью контент-анализа предвыборных манифестов по 7 основным «проблемам»-категориям (внешние отношения, свобода и демократия, политическая система, экономика, благосостояние и качество жизни, общественный строй,

¹ Manifesto Project Dataset [электронный ресурс]. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (дата обращения: 02.10.2021).

социальные группы), а также подкатегориям, где конкретизируются отдельные проблемы. Значимость каждой «проблемы» для каждой партии измеряется как доля утверждений по данной категории по отношению ко всем утверждениям в манифесте. Соответственно, значения этой переменной могут варьироваться от нуля (утверждения по данной проблеме в манифесте отсутствуют) до 100 (весь манифест посвящен данной проблеме).

Для «зеленых» партий по определению наиболее значимой является проблема защиты окружающей среды (в базе данных это переменная 501), для остальных партий наиболее значимой проблемой является та, которая занимает наибольшее место в предвыборной программе (категория, которая имеет максимальное значение в Manifesto Project). Поскольку в каждой коалиции есть старший партнер (партия, представитель которой занимает позицию премьер-министра), именно с этой партией сравниваются позиции «зеленых»: 1) близость по вопросам экологии и 2) близость по проблеме, наиболее значимой для партии премьер-министра.

По первому параметру рассчитано отношение соответствующего значения партии премьер-министра к «зеленой» партии, по второму – отношение соответствующего значения «зеленой» партии к партии премьер-министра. Таким образом, если значение равно 0, то партии максимально далеки друг от друга (такая ситуация может возникнуть, если показатель интересующей нас переменной в Manifesto Project равен 0, то есть партия вообще не уделяет внимания в своей программе данному вопросу). Если показатель равен 1, то партии максимально близки (такая ситуация может возникнуть, если показатель интересующей нас переменной один и тот же у «зеленой» партии и партии премьер-министра)¹.

Дополнительно к идеологической близости, в соответствии с рациональным подходом к формированию правительственных коалиций, тестируется влияние политического веса «зеленой» партии, который измеряется как доля мест «зеленых» в парламенте. Расчет сделан на основе базы данных «ParlGov»².

Гипотеза 3. Чем больше доля мест «зеленых» партий в парламенте, тем больше шансов партии войти в правительство.

Кроме того, ряд авторов указывают на важность предыдущего опыта участия в правительственной коалиции (Martin & Stevenson, 2010). Например, С. Андерсон и С. Гуиллори, исследовав правительства европейских стран с 1945 по 1990 гг., пришли к выводу: «Если члены действующего правительства довольны друг другом, если результаты выборов не слишком неблагоприятны для них, и особенно, если правительственные партии контролируют законодательное большинство, то действующее правительство вполне может принять решение остаться у власти» (Anderson & Guillory, 1997).

Гипотеза 4. Участие «зеленых» партий в предыдущем правительстве (инкубентство) повышает шанс войти в новое правительство.

Переменная «инкубентство» закодирована дихотомически: 1 – «зеленая» партия участвовала в предыдущем правительстве, 0 – не участвовала. Данные взяты из базы Comparative Political Data Set³.

Некоторые исследователи указывают также на то, что электоральные результаты следует рассматривать в динамике. Так, П. Уорвик обнаружил, что, если партия увеличивает свое представительство в парламенте, это положительно влияет на ее шансы войти в новое правительство (Warwick, 1996). Эта взаимосвязь подтверждается и другими исследованиями (Doring & Hellstrom, 2013).

Гипотеза 5. Чем больше «зеленая» партия набирает голосов по сравнению с предыдущими выборами, тем больше шансов у «Зеленой» партии войти в правительство.

Для измерения данной переменной на основе базы данных «ParlGov» рассчитана разница между долей (в %) мест в парламенте у «зеленых» на последних и предыдущих выборах.

Следует также принимать в расчет партийную композицию парламентов в целом. В частности, П. Уорвик (Warwick, 1994) на примере правительств и парламентов западноевропейских стран за период с 1950 по 1989 гг. показал, что чем больше фрагментация парламента, тем сложнее формировать правительство. Кроме того, высокая фрагментация увеличивает количество «конкуренентов» для «зеленой» партии.

¹ В ряде случаев переменная принимает значение более 1, поскольку, по данным Manifesto Project, партия премьер-министра обращает больше внимания на экологию, чем сами «зеленые», или «зеленые» обращают большее внимание на проблему, наиболее важную для партии премьер-министра, чем сама партия премьер-министра.

² ParlGov project. [электронный ресурс]. URL: <https://www.parlgov.org/> (дата обращения: 02.10.2021).

³ Comparative Political Data Set [электронный ресурс]. URL: <https://www.cpsds-data.org/> (дата обращения: 02.10.2021).

Гипотеза 6. Чем больше фрагментации парламента, тем меньше шансов у «Зеленой» партии войти в правительство.

Фрагментация парламента определяется через эффективное число партий в парламенте. Данные были взяты из базы Party Systems & Government Observatory¹.

Наконец, нельзя не учитывать экологический контекст, в котором происходит формирование правительственной коалиции. По данным Евробарометра, 94% европейцев считают защиту окружающей среды важной политической проблемой (European commission, 2020). Тем не менее, очевидно, что ситуация существенно различается в кросс-страновом измерении. Можно предположить, что, если государство сталкивается с экологическими катастрофами, сильными загрязнениями воды, воздуха и земли, это увеличит шансы «зеленых» на вхождение в правительство.

Гипотеза 7. Чем хуже экологическая ситуация в государстве, тем больше шансов у «Зеленых» партий войти в правительство.

Экологическая ситуация определяется через выбросы в атмосферу и парниковые газы (тонны на душу населения). Данные взяты из базы Организации по экономическому сотрудничеству и развитию².

Анализ данных

В исследовании применяется метод множественного качественного сравнительного анализа (multi-values QCA), так как переменные принимают категориальные значения {0; 1; 2}. Анализ производился с помощью пакета QCA (Duşa, 2018) в программе R. Данный метод представляется подходящим для исследования, так как выборка случаев небольшая (36 случаев), и он позволяет выявить необходимые и достаточные условия, а также их комбинацию, которая способствует вхождению «зеленой» партии в правительство.

В таблице 1 представлена описательная статистика независимых переменных и их калибровка.

Таблица 1

Калибровка переменных

Переменные	Min	Max	Пороговые и логические значения
ЭКО-БЛ (Близость по проблемам экологии)	0	1.23	<0.416 — {0} 0.416-0.803 — {1} > 0.803 — {2}
ПРОБ-БЛ (Близость по наиболее значимой проблеме партии Премьер-министра)	0.06	1.41	< 0.411 — {0} 0.411-0.922 — {1} > 0.922 — {2}
ДОЛЯ-МЕСТ (Доля мест в парламенте, %)	1.3	17.1	<4.35 — {0} 4.35-12.3 — {1} >12.3 — {2}
ИНКУМ (Инкубентство)	0	1	Участие в предыдущем правительстве — 1, не участие — 0.
РАЗН (Разница в доле мест с предыдущими выборами, %)	-5.1	9.6	< -0.35 — {0} -0.35 - 5.15 — 1 >5.15 — {2}
ЭЧП (Эффективное число партий)	2.9	8.1	<5.2 — {0} >5.2 — {1}
ЗАГ-ВОС (Загрязненность воздуха (CO2))	3.4	13.7	<6.4 — {1} >6.4 — {0}

¹ Party Systems & Government Observatory [электронный ресурс]. URL: <https://whogoverns.eu/> (дата обращения: 02.10.2021).

² The Organization for Economic Cooperation and Development [электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 02.10.2021).

Для всех переменных, кроме «инкубентство», которое закодировано дихотомически, с помощью программы R (Duşa, 2018) были определены пороги с использованием кластерного анализа, и им были присвоены логические значения {0; 1; 2}.

Переменная «близость по проблемам экологии» условно была разделена на 3 группы. Случаи, где коэффициент меньше 0.416, рассматриваются как идеологически далекие, и им присваивается значение 0, случаи, где коэффициент от 0.416 до 0.803, считаются средними (значение 1), а где коэффициент больше 0.803 – идеологически близкими (значение 2). Исходя из теоретических ожиданий, факторы «средней и высокой идеологической близости» способствуют участию «зеленых» в правительстве.

Аналогичным образом закодирована переменная «близость по наиболее значимой проблеме партии премьер-министра». Если коэффициент менее 0.411, эти случаи считаются идеологически далекими (значение 0), если коэффициент принимает значения от 0.411 до 0.922 – средними (значение 1), если коэффициент больше 0.922 – идеологически близкими, и им присваивается значение 2. Гипотетически факторы «высокой и средней идеологической близости» способствуют вхождению «зеленых» в правительство.

Переменная «доля мест в парламенте» также была разделена на 3 группы. Случаи, где доля мест в парламенте больше 12,3%, включены в категорию «сильных» парламентских партий (значение 2), если «зеленые» занимают от 4,35 до 12,3% мест в парламенте, то считаются партиями средней силы (значение 1), в остальных случаях партии считаются слабыми, и им присваивается значение 0. Предполагается, что фактор «большой и средней силы» способствует участию «зеленых» в правительстве.

Переменная «разница с предыдущими выборами» была разделена на несколько групп. «Зеленые» партии, которые набрали на выборах более 5,15% относительно предыдущего избирательного цикла, были включены в группу с наилучшей электоральной динамикой, и им присвоено значение 2. Если разница составила от -0,35% до 5,15%, это рассматривается как средний результат (значение 1), а если отрицательная динамика ниже -0,35%, это кодируется как 0. Исходя из гипотезы, ожидается, что большой и средний успех на выборах способствует участию «зеленых» партий в правительственной коалиции.

Переменная «эффективное число партий» была разделена на 2 группы. Если ЭЧП больше 5,2, то этот парламент признается сильно фрагментированным, и ему присваивается значение 1, если меньше – слабо фрагментированным (значение 0). Предполагается, что «слабая фрагментация» благоприятно влияет на участие «зеленых» партий в правительстве.

Переменная «загрязненность воздуха» была разделена на 2 группы, случаи, где загрязненность воздуха в тоннах на душу населения меньше 3,4, считаются экологически более благоприятными (значение 1), остальным случаям присваивается значение 0, они рассматриваются как случаи с экологически неблагоприятной обстановкой. Исходя из теоретических ожиданий, фактор «неблагоприятной экологической ситуации» способствует вхождению «зеленых» в правительство.

В таблице 2 представлены результаты теста на необходимость условий для вхождения в правительство «зеленых» партий, где Consistency обозначает долю случаев с истинным исходом (участие «зеленой» партии в правительстве), RoN – относительная важность независимой переменной как необходимого условия, Coverage – доля случаев, где независимая переменная оказалась необходимым условием. Можно сделать вывод, что в половине случаев необходимыми условиями для вхождения «зеленых» в правительство является высокая доля занимаемых мест в парламенте и сильная близость по экологической проблеме. Это соответствует теоретическим ожиданиям. Стоит заметить и высокую степень необходимости этих условий (более 90%). Обращает на себя внимание тот факт, что средняя близость по наиболее значимой для партии премьер-министра проблеме является «более обязательным» условием, чем высокая близость.

Таблица 2

Анализ необходимости условий

Условия	Участие в правительстве		
	Consistency / Inclusion	RoN	Coverage
Близость по проблемам экологии (высокая)	0.111	0.970	0.500
Близость по проблемам экологии (средняя)	0.111	0.727	0.100
Близость по наиболее значимой проблеме партии премьер-министра (высокая)	0.222	0.625	0.143
Близость по наиболее значимой проблеме партии премьер-министра (средняя)	0.556	0.690	0.357
Доля мест в парламенте (высокая)	0.222	0.938	0.500
Доля мест в парламенте (средняя)	0.667	0.321	0.240
Инкубентство	0.111	0.879	0.200
Разница с предыдущими выборами (высокая)	0.111	0.939	0.333
Разница с предыдущими выборами (средняя)	0.667	0.570	0.333
ЭЧП	0.444	0.667	0.286
Загрязненность воздуха (CO2)	0.889	0.269	0.296

В таблице 3 представлены результаты теста на необходимость комбинаций условий для вхождения «зеленых» в правительство. Для половины и более случаев необходимыми условиями является средний успех на выборах и отсутствие близости по экологическим проблемам, что противоречит теоретическим ожиданиям. Стоит отметить, что в большинстве комбинаций для 67% случаев, где «зеленые» партии вошли в правительство, экологическая близость была минимальной, в то время как близость по проблемам партии премьер-министра средняя. Обращает на себя внимание последняя комбинация. Она свидетельствует о том, что для 37.5% случаев обязательными условиями для вхождения «зеленых» партий в правительство являются максимальная близость по проблемам окружающей среды и средняя близость по проблемам, важным для партии премьер-министра.

Таблица 3

Анализ необходимости комбинаций условий

Условия	incLN	RoN	covN
ДОЛЯ-МЕСТ[2] ИЛИ ПРОБ-БЛ[1]	0.778	0.63	0.412
ИНКУМ[0] И РАЗН[1]	0.667	0.643	0.375
РАЗН[1] И ЭКО-БЛ[0]	0.667	0.786	0.500
ИНКУМ[0] И РАЗН[1] И ЭКО-БЛ[0]	0.667	0.821	0.545
ЭКО-БЛ[0] И ЗАГ-ВОС[1]	0.667	0.607	0.353
РАЗН[2] ИЛИ ПРОБ-БЛ[1]	0.667	0.607	0.353
ЭКО-БЛ[2] ИЛИ ПРОБ-БЛ[1]	0.667	0.643	0.375

Таблица 4

Комбинация условий для исходов

ЭКО-БЛ[0] И ПРОБ-БЛ[1] И ДОЛЯ-МЕСТ[1] И ИНКУМ[0] И РАЗН[1] И ЭЧП[0]	(Финляндия 2007, Швеция 2014, Германия 2002)
ЭКО-БЛ[0] И ПРОБ-БЛ[1] И ДОЛЯ-МЕСТ[1] И ИНКУМ[0] И РАЗН[1] И ЗАГ-ВОС[1]	(Швеция 2014, Германия 2002, Швеция 2018, Нидерланды 2010)
ЭКО-БЛ[0] И ПРОБ-БЛ[0] И ДОЛЯ-МЕСТ[1] И ИНКУМ[1] И РАЗН[0] И ЭЧП[1] И ЗАГ-ВОС[1]	(Финляндия 2011)

ЭКО-БЛ[2] И ПРОБ-БЛ[2] И ДОЛЯ-МЕСТ[1] И ИН-КУМ[0] И РАЗН[0] И ЭЧП[1] И ЗАГ-ВОС[1]	(Дания 2011)
ЭКО-БЛ[0] И ПРОБ-БЛ[0] И ДОЛЯ-МЕСТ[2] И ИН-КУМ[0] И РАЗН[1] И ЭЧП[0] И ЗАГ-ВОС[1]	(Австрия 2019)
ЭКО-БЛ[1] И ПРОБ-БЛ[2] И ДОЛЯ-МЕСТ[2] И ИН-КУМ[0] И РАЗН[2] И ЭЧП[1] И ЗАГ-ВОС[1]	(Финляндия 2019)
ЭКО-БЛ[0] И ПРОБ-БЛ[1] И ДОЛЯ-МЕСТ[0] И ИН-КУМ[0] И РАЗН[1] И ЭЧП [0] И ЗАГ-ВОС [1]	(Ирландия 2007)

В таблице 4 представлены комбинации условий, где «зеленые» партии вошли в правительство, после процесса минимизации. В случае Нидерландов 2010 г. «зеленые» не участвовали в правительственной коалиции. Тем не менее, этот случай соответствует формуле успеха «зеленых». Можно говорить о важности идеологической близости между «зелеными» партиями и партиями премьер-министра. В 5 из 7 комбинаций близость по важной проблеме партии премьер-министра была средняя или большая. В то же время, экологическая близость не оказывает значимого эффекта, только в 2 из 7 комбинаций близость по экологическим вопросам большая или средняя. Это значит, что партия премьер-министра является ведущей в процессе формирования коалиции, и поэтому именно ее идеологические позиции являются основными, на которые должны ориентироваться «зеленые» партии. Вместе с тем в случаях Финляндии 2011 г. и Австрии 2019 г. близость по экологической проблеме и проблеме, важной для партии премьер-министра минимальна. Фактически, эти коалиции противоречат теоретическим ожиданиям и требуют отдельного исследования. Результаты анализа также показывают, что значимым в процессе формирования правительственных коалиций является доля мест «зеленых» в парламенте. Из 7 комбинаций лишь в 1 доля занимаемых мест была относительно небольшой. Иначе говоря, партии предпочитают принимать к себе в коалицию значимых на политической арене игроков, что соответствует теории минимальной выигрышной коалиции.

Обращает на себя внимание, что значимым фактором является динамика электорального успеха «зеленых». В 5 из 7 случаев средняя или большая разница в их результатах по сравнению с предыдущими выборами способствует вхождению в правительственную коалицию. Что касается фактора инкубентства, то он оказался незначимым, данная переменная присутствует лишь в 1 из 7 комбинаций. Иными словами, в большинстве случаев «зеленые» партии не могут развить свой успех и не участвуют в следующем правительстве. Детальный анализ этих случаев может помочь в определении причин этих неудач. С фрагментацией национальных парламентов складывается неоднозначная ситуация. В половине комбинаций была высокая фрагментация, в другой – низкая. Можно предположить, что данный фактор не имеет значения. Что касается экологической ситуации в стране, в 6 из 7 комбинациях «зеленые» вошли в правительственную коалицию в случаях, когда экологическая обстановка в стране определена как относительно благоприятная, а в седьмой комбинации эта переменная отсутствует. Это противоречит ожиданиям, однако в данном случае возможна следующая интерпретация: именно благоприятная экологическая обстановка может рассматриваться избирателями как заслуга «зеленых» партий, и это позитивно влияет на их вхождение в правительство.

* * *

Проведенное исследование подтверждает теоретические ожидания, что участие / неучастие «зеленых» партий в правительственных коалициях объясняется комбинацией факторов, вытекающих из разных теоретических подходов. Ни один фактор в отдельности не был необходимым условием для более 50% случаев. Наиболее благоприятная комбинация – идеологическая близость «зеленых» по проблемам, важным для партии премьер-министра, большая доля мест в парламенте, электоральный успех по сравнению с предыдущими выборами и экологически благополучная ситуация. Электоральные успехи «зеленых» партий позитивно влияют на их вхождение в правительство, особенно в том случае, если они улучшают свой результат относительно предыдущих выборов. Особое значение имеет сочетание парламентской силы «зеленых» и идеологической близости между ними и партиями-участниками коалиции. Вместе с тем исследование показывает, что поскольку ведущей является партия премьер-министра, именно близость «зеленой» партии по проблемам, значимым для этой партии, в большей степени влияет на успех экологических партий, чем близость по экологическим проблемам. Отклоняющиеся от этой закономерности случаи – Австрии 2019 г. и Финляндии 2011 г., где

идеологическая близость «зеленых» и партий премьер-министра минимальна. Они требуют специального исследования, которое сможет дополнить факторы, которые могут оказывать влияние на вхождение «зеленых» партий в национальные правительства.

Список литературы / References

- Копылова, П. (2019) 'Финское чудо: как женщины захватили власть в Финляндии', *Forbes*. [электронное издание]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/389353-finskoe-chudo-kak-zhenshchiny-zahvatili-vlast-v-finlyandii> (дата обращения: 27.01.2022). [Kopylova, P. (2019) 'The Finnish miracle: how women took power in Finland' [Finskoe chudo: kak zhenshchiny zahvatili vlast v Finlyandii.], *Forbes* [online]. Available at: URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/389353-finskoe-chudo-kak-zhenshchiny-zahvatili-vlast-v-finlyandii> (Accessed: 27 January 2022)] (In Russ.).]
- Ромашенко, С. (2007) 'Меркель намерена примирить экологию с экономикой', *DW*. [электронное издание]. URL: <https://p.dw.com/p/9wIj> (Дата обращения: 27.01.2022). [Romashenko, S. (2007) 'Merkel intends to reconcile ecology with the economy' [Merkel namerena primirit' ekologiyu s ekonomikoj.], *DW* [online]. Available at: URL: <https://p.dw.com/p/9wIj> (Accessed: 27 January 2022)]. (In Russ.).]
- Тот, Б. (2020) 'Национал-экологическая мозаика', *Международная политика и общество* [электронное издание]. URL: <https://www.ipg-journal.io/regiony/evropa/nacional-ehkologicheskaja-mozaika-967/> (Дата обращения: 27.01.2022). [Tot, B. (2020) 'The national environmental mosaic' [Nacional-ekologicheskaja mozaika], *International politics and society* [online]. Available at: URL: <https://www.ipg-journal.io/regiony/evropa/nacional-ehkologicheskaja-mozaika-967/> (Accessed: 27 January 2022)]. (In Russ.).]
- фон Нейман, Д., & Morgenштерн, О. (1970) 'Теория игр и экономическое поведение' Москва: Наука. [Von Neumann, D., & Morgenstern, O. (1970) 'Game Theory and Economic Behaviour' [Teoria igr I ekonomicheskoe povedenie]. Moscow: Science. (In Russ.).]
- Anderson, C., & Guillory, C. (1997) 'Political Institutions and Satisfaction with Democracy: A Cross-National Analysis of Consensus and Majoritarian Systems', *American Political Science Review*, 91(1), pp. 66–81.
- Axelrod, R. (1970) *Conflict of interest: A theory of divergent goals with applications to politics*. Chicago: Markham Pub. Co.
- Duşa, A. (2018) *QCA with R: A comprehensive resource*. Springer.
- European commission. (2020) *Attitudes of European citizens towards the Environment* [Online]. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2257> (Accessed: 27 January 2022).
- Döring, H., & Hellström, J. (2013) 'Who Gets into Government? Coalition Formation in European Democracies', *West European Politics*, 36(4), pp. 683–703.
- Gamson, W. (1961) 'A theory of coalition formation', *American sociological review*, 26(3), pp. 373–382.
- Global Greens (not date) *About Global Greens* [Online]. Available at: <https://global-greens.org/about/> (Accessed: 27 January 2022).
- Laver, M., Shepsle, K. (1996) *Making and Breaking Governments: Cabinets and Legislatures in Parliamentary Democracies*. Cambridge University Press.
- Leiserson, W. (1966) *Coalitions in Politics: A Theoretical and Empirical Study*. PhD dissertation. Yale University.
- Martin, L., & Stevenson, R. (2010) 'The Conditional Impact of Incumbency on Government Formation', *American Political Science Review*, 104(3), pp. 503–518.
- Mitchell, P., & Nyblade, B. (2008) 'Government formation and cabinet type in parliamentary democracies' in: Strøm, K., Müller, W., Bergman, T. (ed.) Oxford: Oxford University Press, pp. 201–236.
- Riker, W. (1962) *The theory of political coalitions*. New Haven: Yale University Press.
- Sened, I. (1996) 'A Model of Coalition Formation: Theory and Evidence', *The Journal of Politics*, 58(2), pp. 350–372.

Warwick, P. (1994) *Government Survival in Parliamentary Democracies*. Cambridge: Cambridge University Press.

parliamentary democracies', *British Journal of Political Science*, 26 (4), pp. 471–499.

Warwick, P. (1996) 'Coalition government membership in West European

Статья поступила в редакцию: 26.12.2021

Статья принята к печати: 15.01.2022

FACTORS OF GREEN PARTIES' PARTICIPATION IN GOVERNMENTS OF WEST EUROPEAN COUNTRIES IN THE XXI CENTURY

A. K. Mikheev

A. K. Mikheev, MA Program student, Department of Political Science, Perm State University.

E-mail: andreymikheev@gmail.com (ORCID: 0000-0001-6179-2505).

Abstract

In Western Europe, "green" parties enjoy electoral popularity, they regularly represent at in national parliaments, and in some cases, participate in the formation of government coalitions. Since different theoretical approaches offer various explanations for the formation of government coalitions, the author in this article raises the question of what combinations of factors contribute to the participation of "green" parties in the national governments of Western Europe. The study was conducted on the basis of the Manifesto Project database and statistical information on parties, national parliaments and CO2 emissions into the atmosphere. Using a qualitative comparative analysis (QCA), the author comes to the conclusion that the participation / non-participation of "green" parties in government coalitions is explained by a combination of factors drawing from different theoretical approaches. The most favorable combination is the ideological proximity of the "greens" on issues important to the Prime Minister's party, a large share of seats in parliament, electoral success compared to previous elections, and an environmentally positive situation in the country. At the same time, the study shows that since the prime minister's party is leading in the coalition, it is the proximity of the "green" party on issues that are significant for this party that affects its participation in government to a greater extent than the proximity between them on environmental issues.

Keywords: "green"; government coalitions; Western Europe; qualitative comparative analysis.